

«Из искры возгорится пламя!»... Ответ декабристов Пушкину

Ленинская ИСКРА

№ 2(168) ★ февраль 2024 г. ★
Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета 12+

Религия – вера – гипноз

Любая религия основана на вере, а вера – внушение и самовнушение, то есть гипноз. А гипноз в переводе с греческого "сон", то есть сон мозга. А когда мозг спит, им руководит внушение "заинтересованных лиц" или самовнушение самого человека.

«Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Матф., 17: 20)

«Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак., 2: 20).

Вера является внушением и самовнушением, именно тогда и гора сдвинется с места, на самом деле это будет лишь иллюзия, самообман, внушение и самовнушение. Для этого и нужны некие дела.

Олег Мороз в статье "Все болезни – от Земли", с. 161, в книге "От имени науки", утверждает: "На протяжении многих тысячелетий, с самого зарождения человеческого мозга, психики, неизменной спутницей человека была вера. Сильно поверить во что-то было почти равнозначно осуществлению этого чего-то. Стоило человеку уверовать, что он нездоров, и его действительно одолевал недуг. Стоило поверить в выздоровление — и он поднимался с одра болезни. Все дело именно в том, чтобы поверить твердо, по-настоящему. Во все времена были люди, игравшие в этом деле роль катализаторов, дрожжей, — колдуны, кудесники, волхвы, шаманы..."

В качестве примера в статье "По подсказке богов...", с. 61-70, этой же книге он, ссылаясь на профессора Принстонского университета Джулиана Джейнса, рассматривает героев «Илиады» Гомера, у которых есть примечательное свойство: сплошь и рядом важные решения за них принимают боги.

Действие в поэме начинается с того, что вождь ахейцев царь Агамемнон отвергает просьбу «жреца непорочного» Хриса вернуть ему за богатый выкуп его дочь, плененную ахейцами. В отместку за такую дерзость бог Аполлон обрушивает на ахейцев кары.

Далее цитаты из «Илиады»:

«...Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,

Лук за плечами неся и колчан, отовсюду
закрытый...

В самом начале на мекков напал он и псов
празднобродных;

После постиг и народ, смертоносными
прыща стрелами;

Частые трупов костры непрестанно пылали
по стану».

Боги подсказывают сподвижнику Агамемнона Ахиллесу (Пелиду) путь к спасению:

«Девять дней на воинство божие стрелы
летали;

В день же десятый Пелид на собрание
созвал ахеян.

В мысли ему то вложила богиня державная
Гера:

Скорбью терзалась она, погибающих видя
ахеян».

«На сонме» Ахиллес предлагает узнать — через «жреца, иль пророка, или гадателя снов», — чем же разгневан Аполлон. «Верховный птицегадатель» Калхас и объясняет ахеянам, в чем дело.

Агамемнон соглашается отдать Хрису дочь, но взамен угрожает присвоить другую пленницу, Бризеиду, являющуюся собственностью Ахиллеса, его «наградой», — чтобы Ахиллес понял, насколько он, Агамемнон, властью выше его.

Оскорбленный Ахиллес терзается в поисках решения — либо немедленно убить обидчика, либо покориться.

Снова решение приходит от богов: «В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина...

«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,

С неба сошла; ниспослала меня
златотронная Гера...

Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя
гневное сердце,

Злыми словами язви, но рукою меча не касайся...»

Нельзя сказать, чтобы боги всегда давали мудрые и спасительные советы. Не моргнув глазом, они дают советы коварные, завлекающие в ловушку. Так, Зевс, чтобы отомстить Агамемнону за Ахиллеса, советует вождю ахейцев повернуть войска на Трою, завоевать ее: по замыслу Зевса, ахейцы вместе со своим вождем будут истреблены в этой войне.

Такие эпизоды — когда боги действуют, словно суфлеры, — действительно пронизывают всю поэму. На этом основании профессор Дж. Джейнс делает неожиданный вывод: древние греки не обладали сознанием.

«Потрясающий факт! — восклицает он. — Герои «Илиады» были фактически автоматами. Они не принимали решений, не строили планов... Всякий раз, когда назревала необходимость принять решение, появлялись боги. Как только возникала критическая ситуация, кто-нибудь слышал их голоса или видел их... Без подсказки же древние греки совершали поразительно наивные поступки. Взять хотя бы знаменитый эпизод с троянским конем. Как можно было польститься на громадного коня, которого подсунули враги?»

Что же, боги в самом деле существовали в ту пору? Джейнс считает, что мозг древнего человека был расщеплен. В правом полушарии накапливался опыт и созревала подсказка, как действовать. Она передавалась левому полушарию — органу исполнительной власти — в форме слуховых галлюцинаций. Человек как бы слышал голоса извне. Естественно, он принимал их за голоса богов. К слуховым галлюцинациям часто добавлялись и зрительные. Боги запросто являлись сыновьям Земли.

Действительно ли «Илиада» дает повод для таких заключений? Случаев, когда люди принимают самостоятельные решения, без всякого участия богов, в поэме, конечно, не меньше, чем случаев с продиктованными советами.

По своей, а не по чьей-то воле Агамемнон принимает то самое решение, с которого все началось, — не возвращать Хрису его дочь:

«...Гордо жреца отослал и прорек ему грозное слово:

«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!

Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!»

Или тебя не избавит ни скипетр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»
Так же — без всяких подсказок — решает Агамемнон отнять у Ахиллеса Брисеиду:
«...Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клеветов и вестников, так заповедовал, гневный:
«Шествуйте, верные вестники, в сень
Ахиллеса Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».
Когда сходятся и выстраиваются друг перед другом войска ахейцев и троянцев, Парис, похититель Елены, решает выйти вперед и вызвать на единоборство храброго воина неприятельской рати. Боги при этом молчат.
«...Вышел вперед от троян Александр, небожителю равный,
С кожей парда на раме, с луком кривым за плечами
И с мечом при бедре; а в руках два копия медножалых
Гордо колебля, он всех вызывал из Данаев храбрейших,
Выйти противу него и сразиться жестокою битвой».
Со стороны ахейцев выходит Менелай, «законный» муж Елены, обрадованный возможностью отомстить недругу, тоже никем свыше не побуждаемый. Увидев его, Парис трусливо прячется за спины товарищей: «Но, лишь увидел его Приамид,
Александр боговидный,
Между передних блеснувшего, сердце его задрожало;
Быстро он к сонму друзей отступил, избегающий смерти.
Словно как путник, увидев дракона в
ущелиях горных,
Прядает вспять и от ужаса членами
всеми трепещет,
Быстро уходит и бледность его
покрывает ланиты, —
Так убежавши, в толпу погрузился троян
горделивых
Образом красный Парис, устрашаясь
Атреева сына».
Что ж, это все обычные людские поступки, никак не заданные богами. Будь они заданы, все выглядело бы иначе.
Словом, герои «Илиады» действуют и так и этак — и следуя голосу богов, и по своей собственной воле. Напрасно было бы пытаться подсчитать, как чаще. Если бы даже кто-то произвел такой подсчет (тяжелая работа), результаты ни о чем бы определенно не сказали.
У нас нет причин отступаться от привычного понятия о том, какова в «Илиаде» роль богов. Они такие же участники событий, как и люди. Боги подвержены обычным человеческим страстям — любви, ненависти... Потому они без конца вмешиваются в человеческую жизнь — наказывают одних, защищают других, сталкивают людей друг с другом... Между ними самими то и дело происходят ссоры. Боги-олимпийцы — почти осязаемые для эллинов обитатели Земли, лишь более могущественные и неподвластные смерти.
Не только боги держат слово к людям, но и люди — к богам. Ну разумеется, если с Олимпа на низменную землю летят советы и приказы, обратно — просьбы и мольбы. Ахиллес умоляет Фетиду заступиться за него и замолвить слово Зевсу, чтобы покарал он Агамемнона:

«Матерь! когда ты сильна, заступишься за храброго сына!

Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса...»

Впрочем, люди, бывает, и подсказывают богам, как именно действовать, чтобы удовлетворить их людские смиренные мольбы. Собственно, не кто иной, как Ахиллес, подсказывает Зевсу через посредство Фетиды, каким образом наказать Агамемнона за его, Ахиллеса, поруганную честь — вовлечь в войну с троянцами:

«Зевсу напхни о том и моли, обнимая колена,

Пусть он, отец, возжелает в боях побороть за пергамлян,

Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,

Смертью разить, да своим аргивяне царем наслаются;

Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид, да познает,

Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так обесчестив».

И громовежец Зевс послушался совета смертного.

Так что между богами и людьми в «Илиаде», как сказали бы теперь, идет почти равноправный информационный обмен. Это же подтверждает и Ахиллес, говоря Афине, которая увещевает его не вступать в открытую распрю с Агамемноном:

«Должно, о Зевсова дщерь, соблюдать повеления ваши.

Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:

Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».

Словом, не все в «Илиаде» так, как представляется Джейнсу. На этот раз нет повода производить археологические раскопки, разыскивать «Трою» — докапываться, что реальное скрыто за советами и подсказками богов.

Но все-таки речь в действительности идет не о богах, а об устройстве мозга.

«Появление двухпалатного мозга было исторической необходимостью, — считает Джейнс. — Когда какое-нибудь племя достигало численности примерно в тридцать человек, становились нужны новые формы коммуникации и социального контроля. Я предполагаю, что галлюцинации двухпалатного мозга и были этим социальным контролем. Индивидуум слышал реальную команду вожака и выполнял ее. А когда повелитель умирал, его голос становился галлюцинацией. Такой голос мог «думать» и решать проблемы, с которыми сталкивался человек».

Полно, всерьез ли это? Галлюцинации вместо сознания! Разве мог бы человек выжить, будучи в плену фантастических видений, пусть даже и порожденных реальностью? Ведь ему приходилось ежеминутно, ежесекундно ориентироваться в действительности, чтобы не погибнуть. ...

Читать дальше: Тихомиров А.Е., Наука подтверждает — 7. "Ridero", Екатеринбург, 2021:

https://ridero.ru/books/nauka_podtverzhdaet_7/

По-английски: Тихомиров А.Е., Science confirms — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/science_confirms_7/

По-испански: Тихомиров А.Е., La ciencia confirma — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/la_ciencia_confirma_7/

По-итальянски: Тихомиров А.Е., La scienza conferma — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/la_scienza_conferma_7/

По-немецки: Тихомиров А.Е., Wissenschaft bestätigt — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/wissenschaft_bestatigt_7/

По-нидерландски: Тихомиров А.Е., Wetenschap bevestigt — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/wetenschap_bevestigt_7/

По-польски: Тихомиров А.Е., Nauka potwierdza — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/nauka_potwierdza_7/

По-португальски: Тихомиров А.Е., A ciência confirma — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/a_ciencia_confirma_7/

По-французски: Тихомиров А.Е., La science confirme — 7, "Ridero", Екатеринбург, 2023:

https://ridero.ru/books/la_science_confirme_7/